

Повесив трубку после звонка из Юньдянь Эртентмент, Чу Инь некоторое время сидел в задумчивости, а затем поднялся, вернулся в комнату и принялся собирать вещи.

В Юньдянь Эртентмент сменился новый хозяин, его контракт был возобновлен. Семь лет заморозки наконец-то подошли к концу, и он... сможет вернуться и начать всё заново.

У Юньдянь Эртентмент сменилось руководство, и едва вступив в должность, новый владелец провел полную переоценку контрактов всех артистов под своим началом. За исключением верхушки из числа топ-моделей и топ-актеров, контракты артистов второй и третьей линии были пересмотрены и переведены в другие категории.

Конечно, кого-то повысили, а кого-то понизили.

Это дело затронуло слишком многих звезд, и преданные фанаты, сражавшиеся за своих господ, подняли в интернете такой шум, что связанные с этим темы почти захватили весь топ поисковых запросов.

Мало кто обратил внимание на то, что в самом конце поискового тренда притаилась новость — на первый взгляд совершенно заурядная, но на деле полная комизма:

#Какой-то артист двадцать пятого эшелона нанял массовку встретить его в аэропорту, но перепутал людей, а «фанаты» не узнали кумира и устроили в аэропорту цирк#

Некоторые зеваки, не участвовавшие в грандиозных баталиях вокруг Юньдянь, зашли почитать подробности. Суть сводилась к тому, что какой-то малоизвестный певец нанял толпу актеров изображать фанатов в аэропорту, чтобы создать видимость бешеной популярности.

Вот только рейс этого артистка задержали, и нанятая массовка встретила совсем не того человека! На видео люди с табличками в руках кричали, вопили и признавались в любви парню в кожаной куртке, рваных джинсах и с потрясающими пропорциями тела — этакой идеальной модельнеке с длиной ног от ушей. Сам же парень явно пытался держаться подальше и в панике уносил ноги, а комедийный эффект достиг абсолютного максимума.

Разумеется, ради безопасности обычного человека лицо парня заретушировали, но даже по этой безумно привлекательной фигуре было очевидно, что у него имелись все данные, чтобы его приняли за знаменитость.

Двадцать четыре года, в самом расцвете сил, между прочим.

ГУ Тиньянь раздраженно бросил:

— Говори!

— Почему приехал ты?

На самом деле Чу Инь хотел спросить об этом, стоило ему только увидеть Гу Тинъяня. Но лицо у Гу Тинъяня тогда было настолько кислым, что Чу Инь решил: даже если он спросит, этот тип вряд ли удостоит его ответом.

Хотя ладно, кажется, у него со всеми отношения натянутые.

Кто-то в комментариях на форуме написал: Вы думаете, они пытались сорвать с него металлические украшения? Да они готовы были с него всю одежду содрать.

В конце концов, пройдет всего месяц, а через месяц каждый пойдет своей дорогой.

Международный аэропорт Шэнцзян.

— Хм.

Согласился? С кем это он согласился?

Гу Тинъянь с бесстрастным лицом ответил:

— Думаешь, я сам на это напросился?

Гу Тинъянь был очень богатым мажором, который впоследствии стал ярким фанатом кого-то из их группы... Неужели он приехал только потому, что кому-то это пообещал? Но ведь их отношения с тем человеком в прошлом были хуже некуда.

Встретив Чу Иня, Гу Тинъянь смерил его взглядом с ног до головы, и на его лице появилась холодной, насмешливая улыбка:

— А я-то думал, после семи лет забвения ты совсем скиснешь и превратишься в развалину... Не ожидал, что твоя физиономия всё еще годится на что-то.

Чу Инь мысленно перебрал всех тех людей из прошлого, но внезапно у него пропало всякое желание выяснять причины.

Чу Инь кивнул, показывая свое согласие.

Будь у них хоть какой-то выбор, те люди наверняка предпочли бы больше никогда не иметь с ним ничего общего.

Ни слова не говоря, Чу Инь откинул солнцезащитный козырек на пассажирском сиденье и принялся приводить в порядок растрепавшиеся волосы, глядя на себя в зеркальце.

В салон ворвался влажный и душный вечерний ветерок, заглушив последние слова Гу Тинъяня:

— Если бы не данное ему обещание, плевать мне было бы, жив ты или мертв. Сразу говорю, я вожусь с тобой только месяц, а через месяц катись на все четыре стороны...

Гу Тинъянь затянулся электронной сигаретой, но, вспомнив о чем-то, опустил стекло и выпустил дым в окно.

Первый топовый комментарий под новостью принадлежал пользователю с ником Учитель Рыбка: Прекрасно видно, до чего же растерян и испуган этот простой парень. Он так сильно хотел сбежать, но было некуда. Посмотрите на этих поддельных фанатов, они чуть металлические подвески с его куртки не оборвали.

Другой интернет-пользователь оставил беспристрастную оценку: На его месте я бы тоже сорвал, слюнки текут~

Впрочем, поскольку лицо обычного человека не показали, а у самого артиста не было никакой популярности, эта новость быстро канула в лету, и пользователи сети мгновенно забыли об этом одноразовом парне из интернета.

После этого обмена репликами в машине воцарилась тишина.

На самом деле они с Гу Тинъянем не были близки, и если уж проследживать их знакомство, то начинать надо с группы FUT.

Внимание Чу Иня переключилось на окно... Город Шэнцзян сильно изменился, и ночные виды выглядели очень технологично.

Машина въехала в центр города, и когда они проезжали мимо здания Лумэн Плаза, Чу Инь бросил взгляд на гигантский рекламный экран на фасаде, отчего его веки тяжело дрогнули...

На огромном экране крутили рекламу предметов роскоши — лимитированную коллекцию мужских часов с циферблатом, изображающим звездное небо. Лицом этой рекламной кампании был человек, которого Чу Инь прекрасно знал — тот самый мужчина, что прямо сейчас красовался на гигантском экране.

Гу Тинъянь на секунду отвлекся от дороги и заметил, что Чу Инь уставился на рекламный щит с Цзи Чжаньюем.

Гу Тинъянь тут же повеселел:

— Цзи Чжаньюй, на данный момент самый молодой обладатель двух престижнейших кинопремий в стране. Завидуешь?

Чу Инь отвел взгляд, опустил глаза и принялся крутить кольцо на указательном пальце. Его голос прозвучал прохладно:

— Чему тут завидовать, эка невидаль.

В науке о микровыражениях считается, что такое поведение помогает успокоить нервы.

Однако Чу Инь вовсе не был так невозмутим, как пытался показать своими словами.

— Ха, упрямится до последнего.

Гу Тинъянь ни за что бы не поверил, что Чу Инь способен на такое великодушие.

Когда-то они были соперниками и вели ожесточенную борьбу, так что их вполне можно было назвать смертельными врагами.

Вспоминая прежнюю заносчивость Чу Иня, Гу Тинъянь всё еще чувствовал раздражение:

— Тебе стоит благодарить судьбу за то, что ты сильнее всего насолил именно Цзи Чжаньюю. У него отличная репутация в кругах шоу-бизнеса, да и характер прекрасный — он не стал бы опускаться до мести.

Чу Инь приподнял бровь:

— Ещё как стал бы. Вы все о нем заблуждаетесь.

Внешне все отзывались о Цзи Чжаньюе как о человеке мягком, доброжелательном и доступном для общения, но Чу Инь считал иначе.

Тот мастерски умел притворяться, а на самом деле отличался невероятной злопамятностью. Ни один из тех стажеров их призыва, кто в свое время измывался над Цзи Чжаньюем, потом не кончил ничем хорошим.

Впрочем, сам Чу Инь тоже закончил плохо, хотя его финал никак не был связан с Цзи Чжаньюем.

Гу Тинъянь с крайне неэстетичным видом закатил глаза:

— Вместо того чтобы развиваться самому, лучше очернить других? С таким складом ума тебе никогда в жизни не подняться до высот Цзи Чжаньюя.

Чу Инь принял совершенно безразличный вид:

— Не достигну — сменю профессию. Найду себе теплую вакансию телефонного спамера с окладом в три тысячи в месяц и буду трепать людям нервы самыми наглыми звонками.

Всё это он говорил просто так, Чу Инь лишь по привычке хорохорился. В юности он всегда вел себя именно так: стоило в разговор вмешаться этому фальшивке, как в Чу Ине просыпался дикий соревновательный дух. Если подытожить, то он стремился показать себя лучше только в присутствии одного лишь Цзи Чжаньюя.

— Ну тогда твоя карьера телефонного продавца обеспечена... У Цзи Чжаньюя за всю его карьеру была всего одна черная метка, а у тебя? Сдается мне, из твоих черных меток целиком состоит весь ты как артист?

Гу Тинъянь выпалил эту колкость, не задумываясь.

Но сразу после этого он сам замер от неожиданности.

Он привык смотреть на Чу Иня свысока, и в его памяти тот всегда оставался капризным, фальшивым мастером драмы... Кто бы мог подумать, что спустя семь лет эмоциональный интеллект этого парня, похоже, вырос?

Теперь с ним вполне можно было поддерживать нормальный диалог.

Если взглянуть с этой стороны, месяц совместной работы не должен оказаться слишком тягостным.

Сам же Чу Инь никогда не считал свои прошлые скандалы настоящим компроматом.

Не считая историй с Цзи Чжаньюем, в ранние годы он действительно от нечего делать цеплялся к нему и «донимал» его.

Но всё это было семь лет назад, тогда они оба были молоды и горячи...

Хотя нет, горяч был только он, а Цзи Чжаньюй — нет. Тот с рождения был прожженным подлецом.

При мыслях о Цзи Чжаньюе Чу Инь всё же не удержался:

— У Цзи Чжаньюя была всего одна черная метка? И какая же?

На его лице так явно читалось предвкушение зрелища, что Гу Тинъянь сразу это заметил:

— Спасибо тебе за это. Помнишь ту коммерческую сцену на площади Прованс?

— Какую?

Чу Инь действительно ничего не помнил. После того как группа FUT только сформировалась, компания набрала для них целую гору самых разных коммерческих выступлений на каких-то мелких площадках. Их было так много, что Чу Инь давным-давно мысленно заархивировал всё это в zip-папку и стер к чертям.

Гу Тинъянь снова перестал обращать на него внимание.

Применив дедукцию и опираясь на несколько названных Гу Тинъянем ключевых слов, Чу Инь полез в интернет и в конце концов отыскал на каком-то захудалом видеохостинге жутко размытый ролик.

Разрешение там было настолько низким, что картинка отливала зеленью, будто видео затерли до дыр. Поверх красовалась яркая плашка с надписью «Сокровище», а в подзаголовке значилось: «Семейная реликвия малыша Осьминога!»

Фанаты Цзи Чжаньюя называли себя осьминожками.

Чу Инь кликнул на видео, и с первых же секунд его настиг мощнейший удар — экран пестрел от плотных рядов бегущих комментариев со сплошными сальными намеками.

Стоило бросить беглый взгляд, как чаще всего в строках мелькали слова вроде [привлекает глазки], [слюнки потекли], [лизать-лизать] и тому подобное...

Это заставило Чу Иня еще сильнее усомниться в том, что же такое вообще показывают на экране.

Кое-как отыскав кнопку настроек, он отключил бегущую строку и наконец смог толком разглядеть видео.

Судя по всему, ролик снимал преданный фанат Цзи Чжаньюя. Сначала камера сильно дрожала, но когда фокус наконец поймал резкость, объектив уткнулся прямо в лицо Цзи

Чжаньюю.

Качество было отвратительным, съемка велась в упор, а остальные три участника FUT превратились в совершенно неразличимые пятна на заднем плане. Тем не менее даже так было заметно, насколько невероятно красив был юный Цзи Чжаньюй... В общем, фанаты потрудились на славу.

К этому моменту к Чу Иню действительно начали возвращаться некоторые воспоминания.

Он смутно припоминал, что ему совсем не улыбалось ехать на то выступление, и тогда Цзи Чжаньюй помогал менеджеру уговаривать его согласиться. Кажется, после этого Чу Инь сделал какую-то пакость, чтобы отомстить Цзи Чжаньюю...

И что же именно он тогда сделал?

В следующий мгновение камера на видео отъехала назад, и в кадре появилась вся фигура Цзи Чжаньюя целиком.

Свободные хип-хоп штаны юноши не могли скрыть его выдающихся достоинств, а хуже всего было то, что в тот день Цзи Чжаньюю предстояло исполнять сложнейшие танцевальные связки из восьмого уровня хореографии. Размах движений был таким огромным, что не обратить внимания на происходящее было просто невозможно.

— ...

Чу Инь вспомнил. В тот день он, кажется, выбросил нижнее белье Цзи Чжаньюя, из-за чего тому пришлось выходить на сцену нагишом под брюками.

Погодите-ка, почему кто-то додумался выставить столь вырвиглазное зрелище в качестве семейной реликвии?!

В студии Синьи Джеффри закончил с делами, обернулся и увидел, что Цзи Чжаньюй сидит за смартфоном и просматривает ленту Вейбо.

— Всё еще смотришь новости про Юньдянь Эртентмент?

Он был менеджером Цзи Чжаньюя, и они привыкли общаться на редкость непринужденно.

— Нет.

Джеффри пододвинулся ближе и заметил, что Цзи Чжаньюй изучает трендовый запрос,

связанный с аэропортом.

Понаблюдав за ним пару секунд, Джеффри со вздохом протянул:

— К счастью, когда в прошлом году я заикнулся о том, чтобы присмотреться к этому Ци Чжэняну, ты отказался. Посмотри на него, едва начав, уже устраивает цирк, уж больно человек падок на быстрый успех.

Цзи Чжаньюй тихонько хмыкнул, а затем поставил лайк под этим постом.

Он сидел со второй страницы, так что даже после лайка никто бы ничего не узнал. Так что этот лайк был поставлен исключительно ради того, чтобы выразить мысль... О да, это было мощно.

— Охренеть, старик Цзи, с каких пор ты стал злорадствовать чужим неудачам?

Заметив этот маневр, Джеффри счел, что Цзи Чжаньюй просто решил позлопыхать над Ци Чжэняном.

— Я поставил лайк не Ци Чжэняну...

Цзи Чжаньюй откинулся на спинку дивана, его голос звучал лениво, а в глазах играла дерзкая усмешка.

Джеффри почему-то показалось, что прямо сейчас Цзи Чжаньюй пребывает в прекрасном расположении духа.

Палец Цзи Чжаньюя скользнул по экрану, словно нежно коснувшись того самого парня в аэропорту, которого приняли за звезду. От этого прикосновения видео замерло на паузе, и на изображении незнакомец с заблуренным лицом стоял лицом к камере, вскинув руку, будто пытаясь отмахнуться.

Со стороны казалось, будто он машет приветствие в объектив.

Цзи Чжаньюй опустил ресницы и подумал про себя: Давно не виделись, маленький господин.

<http://bllate.org/book/19757/1945653>